
УДК 338.436.33 (470)

ББК 65.32 (2Рос)

М 74

А.А. Мокрушин

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп.
Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.*

А.И. Суслов

*Кандидат экономических наук, ученый секретарь ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» РАСХН, г. Москва.
Тел.: (495) 195 60 16, e-mail: info@vniiesh.ru.*

**Корпоративный потенциал структурной
модернизации региональных агропродовольственных
систем современной России**

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена идентификации корпоративного потенциала структурной модернизации, инновационных преобразований агропродовольственной системы региона. Выделены возможности и ограничения вертикально интегрированных корпораций (ВИК) в структурной трансформации межхозяйственных связей и отношений субъектов агропродовольственных систем мезо-уровня. Раскрыт доминирующий способ структурной организации взаимодействия ВИК с агропродовольственными системами современной России; уточнены возможности ГЧП в развитии агропродовольственных систем региона с участием ВИК. Раскрыта перспективная стратегия развития взаимодействия ВИК с агропродовольственными системами современной России.

Ключевые слова: корпоративные структуры, региональные агропродовольственные системы, структурная модернизация, трансформационные эффекты, экономические отношения, синергетический эффект.

A.A. Mokrushin

Candidate of Economics, Assistant Professor of Economics and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

A.I. Suslov

Candidate of Economics, Scientific Secretary of the Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economy. Ph.: (495) 195 60 16, e-mail: info@vniiesh.ru.

**Corporative potential of structural modernization
of regional agro-industrial systems of contemporary Russia**

Abstract. The paper is devoted to identifying the corporative potential of structural modernization and innovative transformation in regional agro-industrial system. The possibilities and restrictions of vertically integrated corporations (VIC) in structural transformation of economic connections and relations of subjects of regional agro-industrial systems have been established. The dominant mode of structural organization of interaction between VIC and agro-industrial systems of contemporary Russia has been revealed. The possibilities of the PPP in the development of regional agro-industrial systems (with the participation of VIC) have been specified. The promising strategy of interaction between VIC and agro-industrial systems of contemporary Russia has been revealed.

Keywords: corporate structures, regional agro-industrial systems, structural modernization, transformational effects, economic relations, synergetic effect.

Одним из результатов рыночных преобразований в России стало утверждение корпоративного сектора как доминирующего фактора развития территориально-отраслевых комплексов, функциональных подсистем регионов. Концентрация капитала и производства — объективная закономерность современной рыночной экономики, и в данном контексте её доминантой выступает крупный корпоративный бизнес. Активность крупных бизнес-структур имеет чёткую территориальную «привязку», ориентирована на ресурсный потенциал и рынки соответствующих регионов, превращаясь тем самым в повсеместный приоритетный фактор регионально-хозяйственного развития. Активизация процессов корпоративной интеграции в агропродовольственных системах России во многом способствует структурной реорганизации многих продуктовых подкомплексов, трансформации отношений межотраслевого обмена и распределения, отношений собственности.

С одной стороны, очевидно, что современное развитие региональных агропродовольственных систем не может базироваться только на использовании бюджетных ресурсов и возможностей местного бизнеса. В условиях корпоратизации, глобализации хозяйственных связей и отношений определяющее значение в развитии агропродовольственных систем многих регионов России играют ресурсы транрегиональных корпораций, способствующие формированию территориальных бюджетов, наполнению локальных рынков финансового и реального секторов, развитию региональной социально-экономической инфраструктуры.

Переплетение, сопряжение ресурсных баз и факторов хозяйственных процессов двух мезо-систем — корпоративной (интраэкономической) и региональной агропродовольственной — создает условия для генерации синергетического эффекта, который может быть как позитивным, так и негативным (эффект «умножения угроз»). Именно корпоративная интеграция, являясь наиболее распространенным

способом реструктуризации хозяйствующих субъектов АПК региона, обладает мощным антикризисным, модернизационным потенциалом, формирует вектор устойчивого развития агропродовольственных систем на мезо-уровне. В данном контексте востребованы эффективные способы структурной организации, институциональные формы эффективного взаимодействия указанных мезо-систем, позволяющие извлечь максимальный и устойчивый позитивный синергетический эффект.

С другой стороны, доминирование вертикально интегрированных, диверсифицированных корпораций в агропродовольственных системах многих российских регионов формирует дополнительные риски диффузии кризисогенных факторов, корпоративного оппортунизма, проявления феномена «экстерриториальности корпоративного капитала». Кроме того, финансовая несостоятельность, дестабилизация эмиссионного механизма крупной корпорации создает угрозу агропродовольственной системе региона, угрозу продовольственной безопасности.

Основными *трансформационными эффектами модернизации* региональных агропродовольственных систем в результате активности вертикально интегрированных корпораций (ВИК) являются [1, 2]:

— структурная реорганизация агропродовольственных подкомплексов мезо-уровня, проявляющаяся в укрупнении хозяйствующих структур за счет концентрации, спецификации аграрно-промышленных активов; в монополизации ВИК высокомаржинальных секторов АПК региона; в реорганизации институционально-хозяйственной среды межотраслевого обмена;

— трансформация межотраслевого обмена и распределения, проявляющаяся в формировании интраэкономического рынка, регулируемого соответствующими корпоративными механизмами; в создании единого финансового механизма генерации и распределения добавленной стоимости в агропродовольственной системе региона; в сокращении стоимости межхозяй-

ственных трансакций в агропродовольственной системе региона;

— трансформация отношений собственности в агропродовольственной системе региона, проявляющаяся в консолидации собственности на основе корпоративных механизмов; в спецификации аграрно-промышленных активов; в развитии рынка акционерного капитала на мезо-уровне; в формировании полных производственно-стоимостных цепей, локализованных в хозяйственном пространстве региона;

— активизация трансрегионального оборота ресурсов и капитала (как результат экспансии инорегионального корпоративного капитала в агропродовольственную систему региона), сопровождающаяся трансрегиональным распределением центров финансовой ответственности аграрно-промышленных ВИК, проявлением феномена «экстерриториальности корпоративного капитала»;

— инновационная модернизация производственно-технологической базы агропродовольственной подсистемы региона;

— реструктуризация системы управления межотраслевым оборотом ресурсов и капитала в АПК региона: централизация функций управления данным процессом; инкорпорирование интраэкономических механизмов управления внутригрупповым оборотом ресурсов и капитала в систему управления АПК региона.

Ключевыми возможностями структурной модернизации агропродовольственной системы региона на основе механизмов корпоративной интеграции являются [2, 3, 4]:

— возможность сбалансированного развития отраслевых направлений деятельности в рамках производственно-стоимостной цепи интегрированной корпорации; стабилизация структуры и характера межотраслевых связей субъектов АПК, подкрепленная системой имущественной взаимозависимости;

— возможность спецификации активов на основе акционерных механизмов консолидации и отчуждения собственности; генерация новых,

эффективных цепей формирования и распределения добавленной стоимости в АПК региона, регулируемых из единого корпоративного центра; формирование стоимостных пропорций межотраслевого обмена и распределения, обеспечивающих паритет хозяйственных интересов;

— модернизация инфраструктурной компоненты агропродовольственной системы региона на основе корпоративных инвестиций, механизмов государственно-частного партнерства;

— институциональная рационализация межотраслевых отношений; увеличение рыночной власти ВИК за счёт нейтрализации рыночной власти поставщиков и потребителей;

— интенсификация межрегионального оборота ресурсов и капитала за счет интервенции экстерриториального капитала в агропродовольственные подсистемы региона (оптимизация структуры межрегионального товарообмена);

— возможности привлечения крупных инвестиционных ресурсов в аграрный сектор АПК региона посредством диверсификационной интеграции трансакционных структур, процедуры акционирования.

В процессе своего функционирования ВИК преобразуют функциональное содержание и структурную организацию региональных агропродовольственных систем, а также перераспределяют в своих интересах имеющиеся ресурсы и факторы хозяйственного процесса, создавая в хозяйственном пространстве региона новые зоны и развития и периферийные участки. Экспансия экстерриториального капитала (зачастую, имеющего столичную «прописку») в хозяйственное пространство регионов современной России ведет к кардинальной трансформации отношений собственности, ресурсного потенциала, «перекраиванию» структуры инвестиций и финансовых потоков. Более того, по утверждению Ю.С. Колесникова, глобальные бизнес-сети в большинстве своем осуществляют неэквивалентный обмен ресурсами, насаждают сырьевую экономику, закрепляют периферий-

ность его экономики и, следовательно, способствуют росту потенциала конфликтогенности многих регионов современной России [5].

Следует отметить, что регионообразующие ВИК вносят в развитие региональных агропродовольственных систем следующие возможности и угрозы [4]:

— монополизацию агропродовольственной системы, которая существенно снижает ее инвестиционную привлекательность для всех остальных потенциальных инвесторов; корпоративный капитал способствует трансформации структуры инвестиций в агропродовольственную систему региона;

— потенциал альтернативного центра экономической власти, зачастую успешно противостоящей потенциалу вертикали власти государства;

— бремя лидера инвестиционного процесса, а также основного донора территориального бюджета и внебюджетных фондов, которое в условиях рецессии и депрессии становится для ВИК неподъемным, в силу чего агропродовольственная система регионов оказывается перед лицом масштабных разрывов между потребностями развития и ресурсными возможностями их обеспечения;

— способность концентрировать во внутрикорпоративной (интраэкономической) среде ценные факторы и ресурсы эволюционного процесса территории, то есть формировать корпоративные точки перспективного экономического роста;

— возможность определять стратегический вектор развития агропродовольственной системы мезо-уровня.

Вместе с тем, особо следует отметить мощный потенциал структурной реорганизации хозяйственного пространства регионов, региональных агропродовольственных систем современной России, которым обладают трансрегиональные ВИК. Именно дезорганизация хозяйственного пространства аграрных регионов выступает причиной целого ряда системных проблем АПК: а) диспропорции в уровне развития смежных секторов АПК на мезо-уровне; б) неэквивалент-

ного межотраслевого, межрегионального товарообмена хозяйствующих субъектов АПК; отсутствия паритета развития секторов агропродовольственной системы на мезо-уровне; в) низкого уровня развития элементов постиндустриальной экономики, элементов «экономики, основанной на знаниях».

Обладая мощным потенциалом структурной модернизации хозяйственного пространства, эффективной трансформации межотраслевого обмена и распределения, ВИК в большинстве своем проводят в России совершенно иную политику — *политику освоения ресурсов хозяйственного пространства регионов*, вводя данные ресурсы в процесс своего воспроизводства. Применительно к агропродовольственным системам мезо-уровня трансрегиональные ВИК вовлекают во внутрикорпоративный оборот наиболее ценные ресурсы аграрных регионов — земли сельскохозяйственного назначения — посредством интраэкономических механизмов консолидации собственности. При этом региональные агропродовольственные системы в большинстве своем служат для ВИК ресурсной площадкой, пространством для набора персонала, а также транзитным пространством.

В результате подобной стратегической ориентации агропродовольственных корпораций наблюдается *асимметричная локализация и неформальное* (с учетом отсутствия целевых стратегических контрактов) закрепление за ВИК определенного сегмента хозяйственного пространства региона, ресурсы которого обеспечивают потребности развития воспроизводственного процесса ВИК. Такая локализация свидетельствует не только о доминировании ВИК индустриального типа, получении преимуществ от монопольного положения на локальных агропродовольственных рынках, но и о слабости соответствующего компонента региональной экономической политики. Указанный способ характеризует структурную позицию ВИК в агропродовольственных системах современной России и позволяет разработать основные направления эффективной реструктуризации данных

систем. Ему соответствуют отдельные структурные элементы взаимодействия ВИК с региональными агропродовольственными системами, среди которых необходимо выделить [6]:

— отдельные зоны во внутренней среде региона, в которых локализуется хозяйственная активность ВИК, в том числе — особые экономические зоны (ОЭЗ);

— хозяйственные комплексы, складывающиеся во взаимодействии нескольких ВИК в агропродовольственной системе региона;

— инвестиционные проекты, реализуемые в региональных агропродовольственных системах крупными национальными корпорациями и ТНК;

— межрегиональные хозяйственные образования, складывающиеся в результате взаимодействия нескольких территориальных экономических систем и совокупности ВИК;

— государственно-частные партнерства, создаваемые ВИК совместно с властями территории и др.

Приведенные выше структурные элементы воплощают в себе объектный, процессный, проектный типы системной организации, описанные в системно-интеграционной теории, предложенной Г.Б. Клейнером. Речь идет об определенной универсальной конфигурации — своеобразных «тетрадах», состоящих из четырех экономических систем разных типов, в основе взаимодействия которых лежит обмен базовыми ресурсами: ресурсом времени (Т), ресурсом пространства (S), а также ресурсами активности (А) и интенсивности (I) их использовании [7].

В данном контексте следует выделить проблему трансплантации зарубежных институтов аграрной экономики, а также реализации потенциала ГЧП в целях структурной модернизации агропродовольственных систем современной России. Основными *моделями ГЧП*, обеспечивающими повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса при проведении его модернизации, являются следующие [8]:

— *модели интеграции*: формирование продуктивно-отраслевых и

функционально-отраслевых кластеров; интеграция «сверху» по инициативе органов власти; интеграция с участием государственных предприятий; интеграция агробизнеса с научными, образовательными учреждениями в технологической цепочке; формирование продуктивно-отраслевых и функционально-отраслевых кластеров;

— *модели кооперации*: строительство элеваторов, транспортных терминалов на условиях кооперации государства и агробизнеса; кооперация государства, бизнеса и науки при разработке и реализации стратегий, отраслевых программ, инновационных проектов; кооперация при трансферте новых технологий; кооперация агробизнеса при разработке и внедрении информационных технологий;

— *модели организации*: концессии земли сельскохозяйственного назначения из регионального (муниципального) фонда; концессия транспортных терминалов; концессия государственной собственности;

— *модели финансирования*: совместное финансирование целевых программ; проектное финансирование; фьючерсные и форвардные контракты; аренда и лизинг.

Основные инструменты механизма государственно-частного партнерства в АПК современной России, а также способ его реализации представлены в таблице 1.

Активное участие трансрегиональных корпоративных (интраэкономических) систем в процессе регулирования воспроизводственных процессов в региональных агропродовольственных системах современной России выводит на первый план проблему эффективного стратегического управления взаимодействием указанных мета-систем. В качестве приоритетных стратегий развития региональных агропродовольственных систем, направленных на корпоратизацию и сетизацию мелкотоварного сектора, его индустриализацию, следует выделить следующие [5]:

— стратегию капитализации территориальных ресурсов, требующую «государственного регулирования по-

Таблица 1

**Модель механизма государственно-частного партнерства
в АПК мезо-уровня**

Направление модернизации	Инструменты ГЧП		Способ реализации
	Государство	Бизнес	
Продуктовая	Селекция новых сортов культур и пород животных	Внедрение новых сортов и пород животных отечественной селекции	Государство финансирует из госбюджета научные разработки и частично финансирует их внедрение в рамках целевых программ, поставка по лизингу, кредитование проектов
Технологическая	Совершенствование технологий отраслевыми НИИ и опытными хозяйствами	Внедрение бизнесом высоких и интенсивных технологий	Государство финансирует из госбюджета отраслевые НИИ и частично возмещает расходы при производстве продукции по инновационным технологиям
Техническая	Совершенствование отраслевыми НИИ сельскохозяйственной отечественного производства	Внедрение усовершенствованной сельхозтехники отечественного производства	Государство финансирует из бюджета НИИ и компенсирует проценты по кредитам на приобретение отечественной сельхозтехники в рамках реализуемых программ
Организационная	Государство разрабатывает стратегию и целевые отраслевые программы	Бизнес участвует в разработке и реализации целевых программ	Прогнозирование, стратегическое планирование, программирование, квотирование, кредитование, субсидирование, лизинг, правовое регулирование, мониторинг, формирование кластеров

литик включения крупных инорегиональных корпоративных структур в региональную агропродовольственную систему, повышение эффективности нормативно-правовой защиты региональных агропродовольственных ресурсов и имущества от избыточного давления экстерриториального капитала;

— стратегию модернизации институтов этноэкономики, оптимизации структур хозяйственных укладов в регионе на базе технологий их корпоративизации, включения в сетевые хозяйственные взаимодействия;

— стратегию формирования единых для макрорегионов институтов развития (типа созданной Северо-Кавказской корпорации развития), корпорации по развитию кластеров, корпорации по развитию агротехнопарков в регионе, венчурного фонда.

Реализуя свои региональные экономические интересы в векторах трансрегионализации и транснационализации, крупный корпоративный бизнес формирует «полюсы роста», региональные кластеры, трансформируя архитектуру территориальной организации экономики. Инвестирование полюсов роста способствует формированию синергетического эффекта, выраженного в росте объемов производства и доходных статей регионального бюджета, улучшении социальных показателей, повышении уровня жизни населения в регионе, развитии сельских территорий. Процессы образования региональных ядер развития должны быть структурированы в рамках промышленной и аграрной политики, составлять их главное содержание. Причинами формирования экономического ядра развития регионального агропродовольственного комплекса являются проблемы социально-экономического развития региона; нестабильность сырьевой базы перерабатывающих предприятия, ограниченность отдельных видов ресурсов и возможностей; количество и острота нерешенных социальных и экономических проблем; территориальная удаленность и протяженность коммуникаций; отсутствие значимых запасов природных ресурсов и ряд других причин.

Вместе с тем, для реализации стратегии развития регионального АПК на основе ядер развития необходимо выполнение следующих условий [10]:

— смена парадигмы управления агропромышленным комплексом региона в направлении четкой структуризации элементов экономического механизма по потенциалам роста;

— выделение типов и зон влияния региональной администрации от жестких директивных до мягких консультативных и рекомендательных;

— увеличение зон непосредственного влияния путем национализации, банкротства или участия регионального бюджета в капиталах интегрированных формирований;

— стремление сбалансировать доходы и расходы бюджета, применяя инвестиционно-проектный подход для реализации этой задачи;

— повысить статус региональной аграрной и промышленной политики до уровня законодательной нормы;

— выявить весь комплекс инструментов и ресурсных источников для реализации программ развития;

— сформировать структуру управления агропромышленным комплексом, адекватную поставленным целям, задачам и функциям, в частности, интегрировать функции главного управления сельского хозяйства, управления пищевой и перерабатывающей промышленности, комитета экономики и инвестиций.

Утверждение системной парадигмы применительно к вышеуказанной проблеме означает необходимость проведения сопоставительного анализа и, в дальнейшем, синтеза базовых стратегий территориального управления и аналогичных стратегий управления корпораций для разработки стратегического поля взаимодействия региональных агропродовольственных систем и ВИК (табл. 2).

Обобщение результатов сопоставительного анализа двух типов стратегий позволяет сформулировать следующие выводы:

— базовые стратегии территориального управления и базовые стратегии

Таблица 2

**Сопоставительный анализ базовых стратегий территориального управления
и базовых стратегий для ВИК**

Базовые стратегии управления	Целевая ориентация	Способ реализации	Институциональные особенности
<i>А. Территориальное управление</i>			
Локализации	Обособление	Общественное признание автономии	Приобретение особого статуса
Интеграции	Формирование новой системы	Комбинирование и переплетение связей	Спецификация активов, приобретение статуса системного субъекта
Фокусированного развития	Концентрация ресурсов на перспективных направлениях	Выделение «ядер развития»	Формирование институтов развития
Диверсификации	Расширение функциональных возможностей территории	Рост территориального портфеля бизнесов	Гетерогенный характер институциональной среды
<i>Б. Управление ВИК</i>			
Диверсификации	Расширение функциональных возможностей корпорации	Рост корпоративного портфеля бизнесов	Усиление конкурентного начала во внутренней среде
Концентрированного роста	Концентрация сил на росте группы продуктов	Расширенное воспроизводство группы продуктов	Гомогенизация институциональной среды
Дифференциации	Обособление от остальных участников рынка	Усиление одной из рыночных позиций	Создание институтов защиты рыночных позиций
Интеграции	Формирование новой корпоративной системы	Создание холдинга	Доминирование институтов вертикальной интеграции

для ВИК достаточно близки по целевой ориентации, способам реализации и институциональным особенностям, что позволяет сформировать поле стратегий управления взаимодействием обеих мета-систем;

— в хозяйственном пространстве России в процессе развития ВИК объективно доминирует стратегия интеграции, поскольку имеет место динамичный процесс вхождения национальной экономики России в состав мирового хозяйства; при этом акцент в обоих случаях делается на вертикальную интеграцию, что обуславливает институциональную специфику взаимодействия; в частности, отмечается процесс формирования полных производственно-стоимостных цепей в региональном АПК, выход интеграционных процессов на межрегиональный уровень;

— две пары стратегий — стратегия локализации и стратегия дифференциации, а также стратегия фокусированного развития и стратегия концентрированного роста — при всей типологической близости стратегий, составляющих указанные пары, обладают такими институциональными особенностями, которые обуславливают формирование особых барьеров в процессе взаимодействия региональных агропродовольственных систем и ВИК (например, роста издержек, связанных с конфликтом интересов территории и ВИК). Принцип необходимости учета длительного и глубокого воздействия на интересующее нас стратегическое поле кризисной рецессии и процесса преодоления ее основных последствий акцентирует внимание на различиях в результатах указанных процессов в региональных экономических системах и ВИК.

Стратегическое поле взаимодействия ВИК с агропродовольственными системами мезо-уровня задано доминирующими факторами эволюционных процессов (обеих мета-систем). При этом переплетение стратегий горизонтальной интеграции и диверсификации, востребованных развитием региональных агропродовольственных систем современной России, со стратегиями вертикальной интеграции и кон-

центрированного роста, характерными для вертикально интегрированных корпоративных структур, обуславливает формирование масштабных рисков и угроз, что создает потребность в специальных механизмах защиты интересов участников данного взаимодействия.

Выделим в данном отношении два момента, существенных для взаимодействия региональных агропродовольственных систем и ВИК. С одной стороны, кризисная рецессия предельно обострила проблему развития так называемых «отраслевых регионов», для которых характерно абсолютное доминирование одной или нескольких крупных ВИК. При этом динамизм и высокий уровень инвестиционной привлекательности региональной агропродовольственной системы вовсе не защищает ее от давления многообразных негативных последствий указанного доминирования.

Второй момент связан с продолжающимся процессом дезинтеграции хозяйственного пространства, начало которому было положено еще в последние годы советской власти, поскольку все намеченные реформаторами меры по перестройке управления народным хозяйством, включая региональный аспект преобразований, остались невыполненными в силу их аморфности, необоснованности с научных позиций. По законам компенсации происходил процесс формирования структур координации, инициируемый снизу самими территориями.

Проведенный полиаспектный анализ перспективных стратегий развития ВИК и региональных агропродовольственных систем современной России позволил выделить эффективную стратегию развития взаимодействия данных мета-систем — *стратегию фокусированной интеграции*, ориентированную на создание во внутренней среде региона *перспективных зон развития*, концентрирующих в себе наиболее эффективные капитальные комбинации, сформированные участниками данного взаимодействия.

Перспективными формами организации таких зон развития могут

статья межрегиональные кластеры, а также межрегиональные особые экономические зоны (ОЭЗ) аграрно-промышленного профиля. Указанная стратегия позволяет обеспечить интеграционный характер исследуемого взаимодействия и направить финансово-инвестиционные ресурсы его участников на решение комплекса приоритетных задач модернизации регионального АПК (с привлечением корпоративного капитала). Социально-

экономический эффект от реализации стратегии фокусированной интеграции в АПК мезо-уровня заключается, во-первых, в повышении инвестиционной привлекательности регионального АПК; во-вторых, в реструктуризации агропродовольственного комплекса региона; в-третьих, в преодолении депрессивного институционального статуса многих аграрных регионов современной России; в-четвертых, в устойчивом развитии АПК региона.

Примечания:

1. Зельднер А. Государственно-частное партнерство в стратегии социально-экономического развития России // Вестник Института Экономики РАН. 2010. №2. С. 10.

2. Ушаев И.К. Состояние и перспективы развития корпоративных форм управления в АПК России // АПК: экономика, управление. 2011. №2. С. 26.

3. Боброва В.В. Резервы повышения конкурентоспособности, эффективности и устойчивого развития предприятий пищевого комплекса региональных агропродовольственных систем на основе реализации активной инновационно-инвестиционной и интеграционной стратегии (опыт, теория и методология управления). Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008.

4. Мокрушин А.А. Корпоративный потенциал модернизации региональных экономических систем современной России // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 12 / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 180.

5. Колесников Ю.М. Какая «стратегия» нужна Северному Кавказу (взгляд из провинции) // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2010. №1. С. 28.

6. Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления: монография. М.: Вузовская книга, 2011.

7. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. №1.

8. Наумкин А.В. Государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве: формы, модели, механизмы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. С. 17.

9. Составлено автором с использованием источников: [10,11,12].

10. Наумкин А.В. Государственно-частное партнерство при проведении модернизации отраслей сельского хозяйства: монография. М.: НИПКЦ Восход-А, 2011.

11. Кундиус В.А. Экономика АПК: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. С.584.

12. Крылатых Э.Н. Исследование интеграции аграрных рынков (на примере СНГ) // Аграрная Россия. 2003. №5. С. 10-11.

References:

1. Zeldner A. State-private partnership in strategy of social and economic development of Russia // Bull. Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 2. P. 10.

2. Ushachev I.K. A condition and prospects of development of the corporate forms of government in agrarian and industrial complex of Russia // Agrarian and Industrial Complex: Economy, Management. 2011. No. 2. P. 26.

3. Bobrova V.V. Reserves of increase of competitiveness, efficiency and a sustainable development of the enterprises of a food complex of regional agrofood systems on the basis of realization of active innovative, investment and integration strategy (experience, the theory and management methodology). Orenburg: Dimur Publishing House, 2008.

5. Mokrushin A.A. Corporate potential of modernization of regional economic systems of modern Russia // Economy of development of the region: problems, searches and prospects: year-book. No. 12 / Ed. O.V. Inshakov. Volgograd: VOLGA Publishing House, 2011. P. 180.

6. Mokrushin A.A. Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of modern Russia: functions, forms and management strategy: monograph. M: Vuzovskaya Kniga, 2011.

-
7. Kleyner G.B. System resource of economy // Questions of Economy. 2011. No. 1.
 8. Naumkin A.V. State-private partnership in agriculture: forms, models and mechanisms: Author's Summary of Dissertation for Doctor's degree. M., 2012. P. 17.
 9. Made by the author with the use of sources: [10, 11,12].
 10. Kundius V.A. Agrarian and industrial complex economy: teaching manual. Barnaul: AGAU Publishing House, 2007. P. 584.
 11. Krylatykh E.N. Research of integration of the agrarian markets (using an example of the CIS) // Agrarian Russia. 2003. No. 5. P. 10-11.
 12. Kolesnikov Yu.M. Which "strategy" is necessary to the North Caucasus (a look from the province) // Russian Southern forum: economy, sociology, political science, social and economic geography. 2010. No. 1. P. 28.